

Б. Р. Аветисян

НЕЗАКОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР КАК ПРИЗНАК КОРРУПТИРОВАННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) — это следствие совершения в корыстных интересах значительной части обладающих признаками коррупции преступлений. Эти преступления можно отнести к экономической преступности, где высокая доходность игорного бизнеса предопределяет связь криминала с институтами социального контроля.

Противодействие незаконным организации и проведению азартных игр, совершенным вследствие коррупционных преступлений, можно усилить, используя, в том числе, основные парадигмы института соучастия, который способен существенно расширить возможности борьбы именно с «мздоимством». Имеющаяся и постоянно расширяющаяся судебная практика о борьбе с коррупцией в правоохранительной системе наглядное тому подтверждение.

Оценивая судебную практику по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях, хотелось бы отметить, что при квалификации противоправных деяний, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенными вследствие коррупционных преступлений, государственные органы не в полной мере используют существующие уголовно-правовые инструменты. От этого возникают ошибки в квалификации данных деяний и недостатки в практике борьбы с преступностью.

Ключевые слова: игорный бизнес, коррупция, преступление, соучастие, взятка, ответственность, преступная группа.

B. R. Avetisyan

THE ILLEGAL ORGANIZATION AND CARRYING OUT GAMBLINGS AS A RESULT OF CORRUPTION OF PUBLIC AUTHORITIES

The illegal organization and carrying out gamblings (Art. 171.2 of the criminal code of Russian Federation) is a consequence of commission in mercenary interests of considerable part of the crimes possessing signs of corruption. These crimes can be carried to economic crime where high profitability of a gaming predetermines communication of crime with institutes of social control.

Counteraction illegal the organization and the carrying out gamblings made owing to corruption crimes can strengthen, using, including, the main paradigms of institute of partnership which is capable to expand possibilities of fight against «bribery» significantly. The available and constantly extending jurisprudence about fight against corruption in law-enforcement system evident to that confirmation.

Estimating jurisprudence on cases of bribery and of other corruption crimes, it would be desirable to note that at qualification of the illegal acts connected with the illegal organization and carrying out gamblings made owing to corruption crimes, government bodies not fully use the existing criminal and legal tools. From it there are mistakes in qualifications of these acts and shortcomings of practice of fight against crime.

Keywords: gambling, corruption, crime, abetting, bribe, responsibility, the criminal group.

*«...Взятка уничтожает преграды и сокращает расстояния,
она делает сердце чиновника доступным для обывательских невзгод...»
М. Е. Салтыков-Щедрин [1, с. 191]*

Международной борьбе с коррупцией группа по коррупции Совета Европы в 1994 г. посвящен ряд документов. Междисциплинарная установила, что «коррупция представляет собой

взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений, и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других...» [2, с. 99].

В Справочном документе ООН 1995 г. дано более узкое определение этого явления: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [3].

Что же касается механизмов совершения коррупционных преступлений, то они весьма различаются, хотя и приблизительно поровну распределяются по трем типам [4]:

— обоюдновыгодная двухсторонняя противоправная сделка по сговору в корыстных интересах обеих сторон;

— вымогательство взятки или дополнительного вознаграждения за исполнение или неисполнение служебного или иного долга;

— агрессивный в инициативном порядке подкуп, в том числе посредством шантажа и физического воздействия.

Незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ) — это следствие совершения в корыстных интересах значительной части обладающих признаками коррупции преступлений [5; 6; 7; 8; 9]: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);

превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности

(ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); провокация взятки (ст. 304 УК РФ); служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ); присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ) воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ) и т. п.

По содержанию незаконные организацию и проведение азартных игр, совершенные вследствие коррупционных преступлений, можно отнести

к экономической преступности, где высокая доходность игорного бизнеса предопределяет связь криминала с институтами социального контроля [4, с. 81].

Феномен «связи криминала с институтами социального контроля» возник на фоне злоупотреблений работниками правоохранительных органов своими функциями в целях незаконного обогащения за счет объекта контроля [10]. Коррупционеров из числа сотрудников правоохранительных органов, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, можно разделить на следующие типы исходя из вида незаконно полученных доходов (рис. 1).

Рис. 1. Схема получения незаконных доходов коррупционерами в области незаконного игорного бизнеса

Представленная типология ставит перед исследователями ряд вопросов, разрешение которых позволит повысить эффективность правоохранительной деятельности в направлении борьбы с коррупцией.

Полагаем, противодействие незаконным организации и проведению азартных игр, совершенным вследствие коррупционных преступлений, можно усилить, используя, в том числе, основные парадигмы института соучастия, который способен существенно расширить возможности борьбы именно с «мздоимством». Имеющаяся и постоянно расширяющаяся судебная практика борьбы с коррупцией в правоохранительной системе наглядное тому подтверждение. Однако существующая в законодательстве «недосказанность» не позволяет сегодня применять в полной мере уголовно-правовые средства института соучастия для борьбы с коррупционными преступлениями.

При изучении судебной практики по коррупционным преступлениям нельзя не заметить, что среди субъектов преступлений очень часто фигурирует инициатор.

Так, Е., выполняя обязанности, возложенные на полицию, будучи представителем власти (работая вначале инспектором отдела исполнения административного законодательства по выявлению и борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка, в том числе на предприятиях, осуществляющих азартную деятельность, к которым относятся, в том числе, залы игровых автоматов, впоследствии работая старшим инспектором ИАЗ МУ МВД России «Петрозаводское»), имея умысел на получение взятки за незаконные действия в особо крупном размере, из корыстных побуждений предложил К. (как владельцу нескольких залов игровых автоматов) ежемесячно передавать ему взятки в виде денег по 50 000 рублей с каждого имевшегося у того нелегального игорного заведения за предоставление конфиденциальной служебной информации (о времени проведения сотрудниками полиции и государственными органами, уполномоченными осуществлять надзор в области организации и проведения азартных игр, проверок, направленных на выявление и пресечение незаконной

деятельности в подконтрольных К. нелегальных игорных заведениях в г. Петрозаводске), а также за создание условий для непривлечения его к уголовной ответственности за осуществление упомянутой незаконной деятельности. На что тот согласился.

В целях обеспечения дальнейшего получения взяток и надлежащего выполнения взятых на себя перед К. обязательств, Е. привлек к получению взяток старшего инспектора ИАЗ МУ МВД России «Петрозаводское» Т., в чьи должностные обязанности входило выявление и пресечение правонарушений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр на территории г. Петрозаводска, вступив в предварительный сговор на совершение указанного преступления.

Продолжая реализовывать свой умысел, Е. и Т. для обеспечения надлежащего выполнения взятых перед К. обязательств, привлекли к получению взяток инспектора отделения по выявлению административных правонарушений Центра ИАЗ МУ МВД России «Петрозаводское» М., в чьи должностные обязанности входило выявление

и пресечение административных правонарушений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр на территории

г. Петрозаводска, вступив с ним в предварительный сговор на совершение указанного преступления и доведя до него необходимость своевременно узнавать и предоставлять К. конфиденциальную служебную информацию о времени проведения проверок подконтрольных тому игорных заведений. При этом Е. должен был не реже одного раза в месяц забирать у К. взятки, распределяя полученные денежные средства между собой, Т. и М.

Общая сумма денежных средств, полученных Е. как лично, так и в составе группы лиц по предварительному сговору, обусловила получение взятки в особо крупном размере [11; 12; 13].

Рассматривая эти уголовные дела по отдельности, суд не счел необходимым дать оценку действиям осужденных с точки зрения института соучастия. Обвиняемые были признаны виновными в совершении преступлений со следующей

квалификацией: Е. был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 6 ст. 290 УК РФ [11]. М. был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ [12]. К. был осужден по ч. 5 ст. 291 УК РФ, по п. «а, б» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ [13]. Дело Т. находится пока еще в производстве.

Очевидно, что осужденный Е., выступая инициатором получения взятки, склонил Т. к совершению преступления путем уговора (ч. 4 ст. 33 УК РФ) [11]. Через определенное время Е. и Т. пробудили у М. решимость совершить то же преступление. Таким образом, вначале Е. (самостоятельно), а затем Е. и Т. (действуя в группе) в данной ситуации выступили в роли подстрекателей. Кроме того, Е., Т. и М. (образовывая устойчивую преступную группу) содействовали незаконным организации и проведению азартных игр на территории г. Петрозаводска путем создания условий, благоприятствующих совершению преступления. Поэтому их неправомерные деяния можно классифицировать как действия пособников в соучастии, несмотря на то что получение и дача взятки в данном случае совершаются при содействии, которое не нашло прямого отражения в законе, и поэтому в условиях запрета на применение уголовного закона по аналогии остается обычно за рамками уголовно-правового реагирования.

Предоставление К. конфиденциальной служебной информации о времени проведения проверок подконтрольных тому игорных заведений можно расценивать как пособничество в незаконных организации и проведении азартных игр (по признаку содействия совершению преступления предоставлением информации либо устранением препятствий согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ), что дает основание квалифицировать действия Е., Т. и М. как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 и ч. 5 ст. 33, ч. 1 (или 2) ст. 171.2 УК РФ.

Сложившаяся тенденция незаконных организации и проведения азартных игр, совершенных вследствие коррупционных преступлений, свидетельствует о целесообразности расширения в законе описательного понятия «пособник» путем перевода перечня признаков видов соучастия в открытое состояние.

По нашему мнению, в целях усиления возможностей уголовного законодательства о противодействии коррупции следует расширить

систему квалифицирующих признаков получения взятки, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ, предусмотрев совершение данного преступления в сочетании с подстрекательством к даче взятки. Тогда действия Е. и Т. можно было бы оценить по совокупности преступлений — получения взятки, соединенной с подстрекательством к получению взятки, и подстрекательством в соучастии.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 [14], Е., представляя «интересы» К. с одной стороны, и Т. с М. с другой, выполняя посреднические действия в получении и даче взятки, совершая пособнические действия при подстрекательстве Т. и М., должен рассматриваться как соисполнитель. По представленной нами классификации должностных лиц — коррупционеров (см. рис. 1) Е., Т. и М. получали незаконный доход по обоюдному согласию с владельцем игорного заведения в виде системных взяток с фиксированным периодом платежа.

Деятельность Е., Т. и М., безусловно, является порочной и аморальной. Но еще более безнравственной нам представляется деятельность правоохранителей, являющихся не просто взятопринимателями, а лицами, осуществляющими «созидательную» функцию в преступлении. Так, *житель Набережных Челнов У. организовал преступное сообщество, участники которого специализировались на незаконных организации и проведении азартных игр. На этапе организации к деятельности преступной группы был привлечен Т. — начальник отдела полиции «Автозаводский» УМВД России по городу Набережные Челны.* И если привлечь Т. к нелегальному бизнесу первоначально позволила принятая коррупционером взятка в крупном размере, впоследствии Т. получал преференции в виде «долевого участия» (процентных отчислений от прибыли нелегального игорного бизнеса). По итогам расследования Т. было предъявлено обвинение по ст. 171.2 УК РФ («Незаконные организация и проведение азартных игр»), ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества или участие в нем»), ч. 1 ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями»), пп. «б», «в» ч. 5 ст. 290 («Получение взятки в крупном размере») УК РФ [15].

По нашему мнению, необходимым и достаточным условием признания коррупционера организатором азартных игр вне игорных зон в данном случае послужило доленое участие Т. в распределении преступных доходов от незаконного игорного бизнеса, поскольку данный факт подтвердил сопричастность фигуранта к организационно-управленческому сегменту преступной группы. Кроме прочего, рассматривая созданное У. сообщество как организованную преступную группу и ориентируясь на пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 [16], действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном необходимо квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ [17]. Таким образом, действия Т. могут быть признаны как действия соисполнителя по незаконной организации и проведению азартных игр, совершенные в соучастии.

Оценивая приведенную судебную практику по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях, отметим, что при квалификации противоправных деяний, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, совершенными вследствие коррупционных преступлений, государственные органы не в полной мере используют существующие уголовно-правовые инструменты. От этого возникают ошибки в квалификации данных деяний и недостатки в практике борьбы с преступностью.

Список библиографических ссылок

1. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей: Салтыков-Щедрин. 2-е изд. М., 1908—1913.
2. Цит. по: Ломакина О. Б. Коррупция, мошенничество и не только // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. 2006. № 3.
3. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. A/CONF. 169/14.1995. 13 April [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Охотский И. Е. Содержательное разнообразие и формы коррупционных правонарушений // Право и управление. XXI век. 2009. № 1 (10). С. 83—93.
5. Лихолетов А. А., Васильев Д. В. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 63—69.
6. Лихолетов А. А. Историческое развитие уголовно-правового запрета азартных игр в законодательстве России до Октябрьской революции 1917 г. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 229—235.
7. Лихолетов А. А. Незаконные организация и проведение азартных игр, совершенные организованной группой: проблемы квалификации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 73—78.
8. Лихолетов А. А. О криминализации отдельных деяний, связанных с азартными играми // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 47—54.
9. Лихолетов А. А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23). С. 68—73.
10. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 26—33.
11. Дело Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-22/2015 // Архив Петрозаводского городского суда Республики Карелия.
12. Дело Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-16/12/2015 // Архив Петрозаводского городского суда Республики Карелия.
13. Дело Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 1-416/3/ 2014 // Архив Петрозаводского городского суда Республики Карелия.
14. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
15. Начальнику отдела полиции «Автозаводский» предъявлено обвинение в получении взятки [Электронный ресурс] // Первый Казанский: сайт. URL: <http://kazanfirst.ru/feed/21170?form> (дата обращения: 20.09.2015).
16. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
17. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда от 28 декабря 2006 г. № 64 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.